

Когда У Се пришёл в себя, он принял воспоминания, затаившиеся в его голове. Этот мир сильно отличался от того, что он прошёл в своей прошлой жизни, и прежний «опыт» больше не был помощником — оставалось лишь идти вперед шаг за шагом, осматриваясь на ходу.

Вспомнив свою жизнь за последние двадцать с лишним лет — малыша в деревянной бочке, пронзительные крики, отца и мать, которых годами не было рядом, и их пустые слова о том, что весь дом в будущем достанется ему, хотя в карманах отродясь не водилось и гроша, — он невольно усмехнулся. Погодите-ка, тот парень, может, и глуп, но он, ваш покорный слуга, вовсе не мягкотелая груша!

Приведя себя в порядок и спустившись вниз, он увидел молодого человека, который сосредоточенно пялился в монитор компьютера.

— Ван Мэн.

— Босс, вы встали? Еда на столе, не забудьте поесть, — Ван Мэн даже не поднял головы, лишь быстро указал рукой в сторону стола и вновь всем существом погрузился в компьютер.

У Се и не думал обижаться. Ван Мэн не обладал какими-то особыми талантами, зато славился послушанием. К тому же у него сейчас всё равно не было денег, чтобы платить тому надбавку.

Он подошёл к дивану и, на ходу перекусывая, задумался: что делать дальше — сперва раздобыть немного денег или сначала связаться с остальными и встретиться? Не успел он толком ни к чему прийти, как внезапно задремал и снова провалился в сон.

Во второй половине дня У Се проснулся от резкой головной боли. Перед его глазами внезапно возникла световая завеса, на которой начался обратный отсчёт от десяти, а мимо то и дело проплывали слова вроде «отметился» и «первый ряд». Когда отсчёт дошёл до нуля, из-за порога лавки появился некто с несколько вороватым видом — средних лет мужчина.

— Берёте копии с прорисей? — спросил пришедший.

У Се всеми силами пытался разобраться с появившимся перед ним световым экраном, поэтому просто отмахнулся:

— Не берём, поищите в другом месте.

Световая завеса перед ним тут же выдала красное предупреждение: «Игрок не может менять сюжет. Пожалуйста, следуйте сюжетной линии и примите копию прорисей от гостя, иначе данная миссия прохождения будет засчитана как проваленная, а игрок — немедленно изгнан из задания». Красный свет замигал так ярко, что у него заболели глаза, и другие проплывающие мимо сообщения-бантаны стали совершенно неразличимы.

Пришедший явно не ожидал, что тот даже смотреть не станет и сразу откажет, поэтому достал

из кармана часы:

— Маленький босс, взгляните на эту вещицу, меня к вам привел друг. Даже если не хотите выкупать, прошу, оцените профессиональным взглядом. Если приглянется — оставите себе, а нет — я заберу. Как вам?

Видя, что тот намерен во что бы то ни стало оставить вещь, и желая узнать, какой именно сюжет заставляет его принять световой экран, У Се подыграл гостю. Он бросил взгляд на часы в его руках, но не узнал их, что было немного неловко.

— Ладно уж, что за прориси, показывайте.

Гость достал лист бумаги с копией и, заметив выражение крайнего безразличия на лице У Се, добавил:

— Между прочим, это копия прорисей с шелковых рукописей эпохи Сражающихся Царств! Я же не могу таскать это сокровище с собой повсюду. Я тут услышал, что у вашего деда было нечто подобное, вот и пришёл, подумав, что вы разбираетесь.

У Се опустил взгляд: на бумаге отчётливо проступало человеческое лицо, похожее на хитрую лисью морду, да так объёмно, будто оно собиралось соскочить прямо с листа. Мысленно он подумал: интересно, а Сяо Гэ такое нравится? Если понравится, надо будет заполучить эти прориси.

Внимательно осмотрев бумагу, У Се протянул её обратно:

— Я в этом не разбираюсь, но по ощущениям — это вовсе не вещь времён Сражающихся Царств. Покажите кому-нибудь профессиональному.

— Не оно? — гость даже не взял бумагу обратно. С удручённым видом, словно сражённый наповал, он с потухшим взором развернулся и вышел. У Се не стал его преследовать и не обратил никакого внимания на оставленную на столе копию.

Световой экран перед глазами вернулся в норму, и мимо снова поплыли строки комментариев.

— Смотреть на это лицо — настоящее визуальное пиршество. Не зря Толстяк называет его нежным чиновником, словно только что вышедший из воды лотос, ха-ха-ха.

— Но почему этот игрок играет так паршиво? Его же предупредили в самом начале.

— Неужели какой-то избалованный мажор заявился сюда, даже не удостоившись изучить сюжет?

— Мажор? Ради чего? У этой цели прохождения самая высокая сложность во всём сценарии, к

тому же все ощущения передаются с абсолютной реалистичностью. Мазохист, что ли?

— Не факт. А что, если он пришёл из-за чужой внешности? Честно говоря, этот парень до безумия красив. Слюнки текут.

— Подбери слюни, оратор выше, ты уже три литра набрызгал. Впрочем, если бы не стопроцентно реалистичная боль, я бы тоже...

— Интересно, где кураторы нашли такую 3D-модель? Одна лучше другой. Но мне по душе эта линия с Тяньчжэнем — забавным щенком.

— Сестрица сверху, я тоже...

— Эм, вообще-то я парень.

— Ха-ха-ха, прекрасный ответ.

— Красиво-то красиво, но сложно до жути. Мягкие, жёсткие, прямые, приманивающие — чего только не пробовали, но успешных результатов ровно ноль.

...

У Се анализировал ситуацию на основе проплывающих комментариев. Во-первых, световой экран воспринимает его как игрока; во-вторых, необходимо следовать сюжету, иначе прохождение будет засчитано как проваленное, причём последствия неизвестны, равно как и то, сможет ли это повлиять на него в реальности; в-третьих, комментаторам известен сюжет, из которого можно почерпнуть информацию о дальнейшем развитии событий, а также попытаться направить их в нужную сторону; в-четвёртых, прохождение... до безумия красив — это о ком? Неужели о... нём?

Подавив поднявшуюся волну раздражения, У Се подумал: если это действительно он, то он никому не позволит уйти безнаказанно — кто бы ни посмел играть с «ним» из-за кулис!

«Ди-ди-ди. Предупреждение: данная миссия прохождения завершена. Успешный игрок: Хэй Сяцзы. Просьба к игроку У Се подтвердить продолжение миссии или выход из неё. При продолжении миссия повысится до уровня сложности SSS, а награда удвоится; выход будет засчитан как провал миссии без каких-либо наград или штрафов».

Сообщение на световом экране оглушило У Се так, что он едва не опрокинулся назад. Он никак не ожидал, что Сюань Шан (Хэй Сяцзы) будет действовать настолько быстро!

— Продолжить миссию. — Уходить он и не собирался. Стиснув зубы, У Се решил, что при

любых обстоятельствах не сдастся.

В комментариях тоже поднялся настоящий переполох.

— Охренеть, какого чёрта? Кто-то уже справился? Всё же только началось!

— Бежим, бежим смотреть! Что за великий игрок этот Хэй Сяцзы? Дайте ссылку на трансляцию.

— Быстрее, просто взрыв мозга.

Глядя на то, как в чате всплывают всё более дикие словечки, У Се лишь надеялся, что кто-нибудь вернётся и расскажет ему обо всём. Если бы это было технически возможно, он бы сам с удовольствием пролез к ним по проводам.

В Пекине, в одном из традиционных сыхэюаней, Чжан Цилин сидел на крыльце и курил. Его обнажённый до пояса кириг выглядел величественно и грозно, однако всю спину пересекали густые красные следы, похожие на царапины от ногтей, а на шее чётко выделялось несколько покраснений, ярко горевших на белой коже.

В этот момент в его голове царила абсолютная пустота. Ему казалось, что это пустотнее даже тех времён, когда он страдал амнезией. Он совершенно не понимал, как всё могло пойти так далеко...

Прошлой ночью Хэй Сяцзы приготовил еду и позвал его к столу. Чжан Цилин, как обычно молча вынырнув из задумчивости, встал, пошёл мыть руки и сел ужинать. Кто бы мог подумать, что этот вечно болтливый и шумный тип вдруг закатит глаза и без чувств рухнет прямо на месте.

Тело среагировало быстрее, чем разум: он подхватил падающего человека и уложил на кровать, и только тогда до него дошло — как здоровый как бык мужик мог вдруг потерять сознание? Пульс ничего не показал; у них обоих имелись старые скрытые раны, и в периоды затишья между делами они подпитывали организм лекарствами, но в остальном со здоровьем всё было в порядке.

Поскольку у обоих не было официальной регистрации, отвезти того в больницу они не решались. Чжан Цилин мог лишь время от времени проверять его дыхание, пульс и сердцебиение, чтобы убедиться, что он ещё жив. В конце концов, за последние сто лет это был его единственный компаньон, а к своим людям он относился бережно.

Глубоко за полночь тот человек начал сильно потеть, хмуриться и бредить во сне. Пришлось таскать воду и обтирать его тело, одновременно отбиваясь от то и дело взлетающих кулаков и брыкающихся ног.

Лицо Чжана Цилина почернело так, что с него готово было капать. Раньше он и не подозревал, что у этого парня есть такая дурная привычка — даже во сне вести себя из рук вон плохо!

Во время очередного обтирания Хэй Сяцзы (Сюань Шан) очнулся. Ощувив, что его тело абсолютно голое, а рядом чувствуется чужое присутствие, он, едва открыв глаза, с ходу заехал кулаком в лицо нарушителю, но тот привычным движением придавил его к кровати.

«Наглость...» — слово ещё не успело сорваться с губ, как он увидел лицо человека, о котором постоянно думал, правда, выражение лица того оставляло желать лучшего.

Быстро сориентировавшись в ситуации, Хэй Сяцзы решил идти ва-банк. Он резко притянул опешившего партнера вниз и впился в его губы поцелуем.

Чжан Цилин, заметив, что тот пришёл в себя, уже ослабил хватку и собирался встать и уйти, но никак не ожидал от этого наглеца такого фокуса. Тот навалился на него всем весом, наглухо перекрыв ему рот.

Его узкие фениксовы глаза мгновенно округлились до предела. Неужели этого парня и правда подселился какой-то бес?

<http://bllate.org/book/22390/2349313>